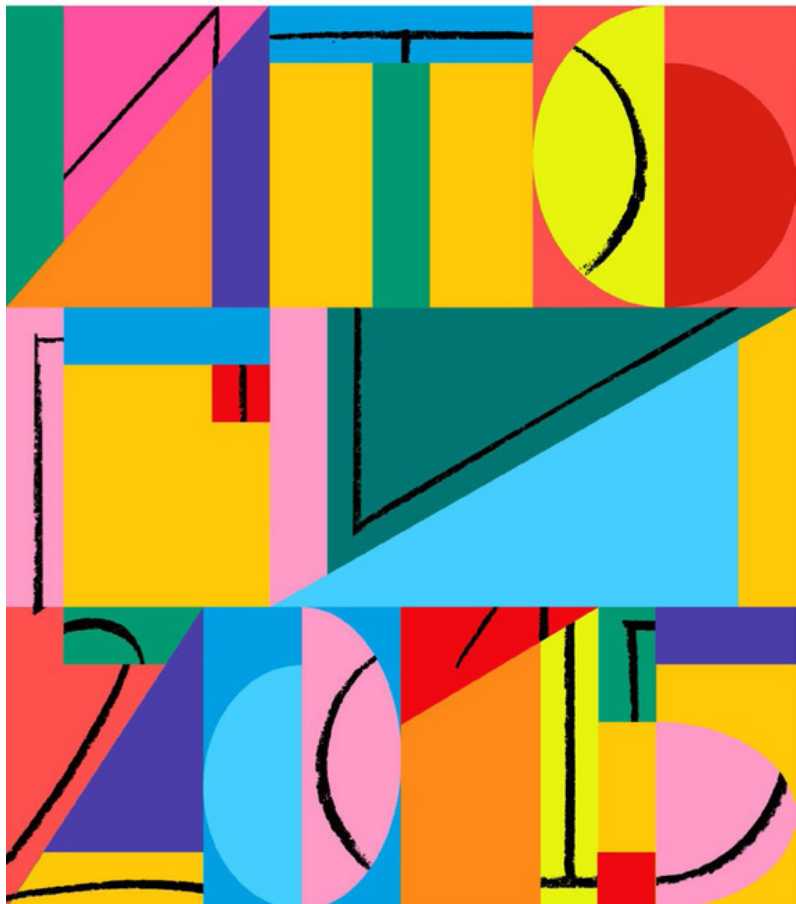

-•- ПРИХОД -•-

Коллектив авторов
Приход № 23 (февраль
2016) Итоги года
Серия «Приход. Православная
газета», книга 23

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17549583
Приход № 23 (февраль 2016) Итоги года: Издание «Нового
православного клуба»; 2016

Аннотация

Православная газета «Приход» не похожа на все, что вы читали раньше, ее задача удивлять и будоражить дух. Поднимаемые в ней вопросы призваны поддержать здоровую дискуссию вокруг важнейших вопросов жизни Церкви, а не заклеить и растоптать. Газета будет интересна как делающим первые шаги в Церкви или уже крепким прихожанам, так и людям, у которых Бог в душе. Среди постоянных рубрик «Прихода» – «Мнения», «Новый Завет», «Миссионерская школа» и «Культура». **Итоги года / 2016 (23)** В интервью с Юрием Сапрыкиным обсуждаем церковные итоги года, а скорее скандалы. Год отметился поддержкой военных действий на Украине и в Сирии, оскорблением чувств верующих оперой «Тангейзер», нападением

на вечеринку радио «Серебряный Дождь», противостояниями вокруг строительства храмов, поддержкой сталинизма. Что о всем этом думают разумные люди? Завершаем раздел «Мнения» отличной колонкой Тима Стэнли о том, почему Бог не слышит нас в беде. Андрей Кураев довольно жестко подводит итоги деятельности патриарха на данный момент. Можно с чем-то поспорить, но стоит ли только хвалить предстоятеля? Публикуем фрагмент книги Татьяны Щипковой, в котором она повествует об особенностях восприятия вопросов веры и религии в тюрьме. Немного напоминает отношения общества с церковью и за пределами колючей проволоки. Завершает газету прекрасный рассказ Паустовского о сожительстве двух христианских конфессий сто лет назад в царской России.

Содержание

Навигатор	5
Мнения	6
Итоги года	6
Либералы против церкви	6
Поддержка военных действий	7
Оскорбление «Тангейзером»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Приход № 23 (февраль 2016) Итоги года

Навигатор

В интервью с Юрием Сапрыкиным обсуждаем церковные итоги года, а скорее скандалы. Год отметился поддержкой военных действий на Украине и в Сирии, оскорблением чувств верующих оперой «Тангейзер», нападением на вечеринку радио «Серебряный Дождь», противостояниями во-круг строительства храмов, поддержкой сталинизма. Что о всем этом думают разумные люди? Завершаем раздел «Мнения» отличной колонкой Тима Стэнли о том, почему Бог не слышит нас в беде.

Андрей Кураев довольно жестко подводит итоги деятельности патриарха на данный момент. Можно с чем-то поспорить, но стоит ли только хвалить предстоятеля?

Публикуем фрагмент книги Татьяны Щипковой, в котором она повествует об особенностях восприятия вопросов веры и религии в тюрьме. Немного напоминает отношения общества с церковью и за пределами колючей проволоки.

Завершает газету прекрасный рассказ Паустовского о сожительстве двух христианских конфессий сто лет назад в царской России.

Мнения

Итоги года

интервью с Юрием Сапрыкиным

Либералы против церкви

В любом из утверждений, типа «либеральная общественность считает церковь отвратительной», или «церковь поддержала военные действия в Сирии», мы сразу вводим как данность существование некой общности с едиными взглядами как минимум по этим вопросам. И вообще общности, у которой по любому поводу есть согласованная позиция, от которой уже нельзя отступать. Мы мыслим и либеральную общественность, и церковь по образцу КПСС или «Единой России», но ни то, ни другое неверно. В самые острые периоды этих взаимоотношений, начиная с дела «Пусси-Райот» и заканчивая, собственно, военными действиями на Украине, я всегда обращал внимание, что в любом разговоре с разумным представителем церкви, он обязательно делает оговорку, что здесь не Политбюро. Понимаете ли, нет какого-то органа, который спускает разнарядки сверху по всем прихо-

дам, что по поводу Крыма нужно думать именно так и не иначе. Нет, каждый член Церкви и каждый батюшка решает этот вопрос для себя по-своему. Поэтому и я буду говорить за себя, а не за либеральную общественность.

Поддержка военных действий

Кажется, что в «послекрымской истории» иерархи РПЦ по ряду причин, наоборот, сохраняли определенную сдержанность, и в хоре ликующих, гневных или воинственных голосов, голоса представителей церкви были в наименьшей степени слышны. Да, они не сделали ничего, чтобы хор этот успокоить или приглушить, но с другой стороны, никак его не поддерживали. Пусть патриарх сидел на торжественном заседании с Путиным, посвященном оформлению присоединения Крыма, но его громогласных высказываний на тему «ура, мы ломим, гнутя шведы», я не припомню. Наоборот, было очевидно, что весь конфликт с Украиной и для него лично, и для МП – это довольно драматическая история. Они-то как раз разводиться с битьем посуды совершенно не намерены, не для этого нужна тонкая дипломатия с поездками в Киев, с совместными служениями, с мягкой, а иногда и не очень мягкой, борьбой за каждый приход на территории Украины, – не для того все это годами осуществлялось, чтобы сейчас сказать, «вы все фашисты, бандеровцы, до свидания». Тут связи оказались значительно прочнее тех отноше-

ний, которые формируются с помощью газовой трубы.

Дальше, по мере того, как конфликт вокруг Крыма перерастал в конфликт на Украине и в конфликт с Западом, стали отчетливо слышны голоса, которые глобальный геополитический мировоззренческий конфликт, наоборот, всячески поддерживали, если не сказать, разжигали. Отец Всеволод Чаплин – конечно, фигура номер один в этом смысле. Все слышали его слова о том, что хорошо бы была война, война благотворно действует на нравы, было бы замечательно, чтобы все жили похуже, глядишь, и о душе бы задумались... Весь этот поток речей, воспевающих движение в сторону бедности, закрытости, конфликта с Западом вплоть до войны, – к нему я отношусь крайне плохо. Даже не с христианских позиций, а исходя из простого человеческого инстинкта, говорящего, что убивать – плохо, и быть убитым даже за правду – тоже не очень здорово. Призывать людей к тому, чтобы они убивали друг друга, – это совсем не Божеское дело.

Стоит признать, что отдельные заметные люди в иерархии РПЦ на этом поле отметились, их было слышно, они поддерживали горячие головы. Это они говорили, что хорошо, если мы все рассоримся, а еще лучше – повоюем. И эти вопросы даже не сводятся к Украине и Сирии, ведь неважно, где объявлять священную войну. Сначала идет намерение или настрой, и только потом к этому настрою находят какой-то повод. Вот этот-то настрой меня и пугает.

Оскорбление «Тангейзером»

Скажу сразу, «Тангейзер» не смотрел. Судя по мнению людей его смотревших, которым я доверяю, спектакль вполне замечательный, и эпизод с выносом плаката в нем довольно случайный и проходной. Но это даже не важно, коллизия ведь не в том, хорош или плох «Тангейзер». Как будто если он плох, можно с ним делать что угодно. Я бы сказал, что коллизия даже не в том, что новосибирский митрополит стал возмущаться по поводу спектакля. Главных историй, по-моему, две. Во-первых, сама технология оскорбления чувств верующих, которая становится общественным фактом ровно в тот момент, когда находится некоторый энтузиаст – неважно, кто это, митрополит ли новосибирский или активист Энтео, или ведущий Киселев, может, человек, совсем не имеющий отношения к церкви, – который начинает убеждать свою аудиторию в том, что «вас тут оскорбили, на вас бычат, что вы сидите, надо предъявить ответку». Здесь вновь первичен настрой, желание оскорбиться. Повод, который для этого находят, абсолютно ситуативен. Случится ли это массовое оскорбление чувств верующих или не случится, во многом зависит от уже не имеющих отношения к церкви технологий, которые запускаются в центрах управления государственными медиа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.